

— Да нет же, при чём тут тело? — инструктор Сяо Цзи едва сам не запутался в собственных объяснениях. — За лодыжки держать надо! Ну-ка, парень с длинными волосами... В вашей школе парням вообще разрешают их отпускать?

— Семейная традиция, — с самым серьёзным видом ответил Шэнь Ван.

Сяо Цзи махнул рукой:

— Ладно, ладно. Помогай тому, что в очках, придерживай лодыжки. Двадцать подъёмов на пресс, начали!

Чи Ин спорить не стал. Он молча лёг на землю и, дождавшись, пока Шэнь Ван зафиксирует его ноги, принялся делать упражнение.

Двадцать раз — задача плёвая, но Шэнь Ван, судя по всему, никак не мог удержать его ноги одними руками. Немного подумав, он решил последовать совету инструктора и без лишних церемоний уселся Чи Ину прямо на стопы.

Чи Ин:

—...

Расстояние между ними мгновенно сократилось, невольно напоминая о недавнем недоразумении в автобусе. Чи Ин предпочёл зажмуриться. В ровном темпе закончив упражнение, он вскочил на ноги так поспешно, словно земля под ним внезапно покрылась острыми иглами.

Вокруг в струнку тянулись одноклассники, и едва ли не каждый второй украдкой косился в их сторону. Стояла полная тишина, но Чи Ин прямо-таки кожей ощущал их жгучее любопытство.

Ему стало не по себе.

Теперь пришёл его черёд прижимать ноги Шэнь Вана. Однако Чи Ин ни за какие коврижки не согласился бы усестись на чужие стопы. Он упёрся ладонями в лодыжки одноклассника и навалился на них всем телом, пусть даже со стороны эта поза выглядела крайне нелепо.

Из-за этого центр тяжести сместился, и Чи Ин невольно подался вперёд. Стоило Шэнь Вану подняться для очередного повторения, как они оказались так близко, что Чи Ин почувствовал его тёплое дыхание.

От Его Величества всегда исходил тонкий, едва уловимый аромат сандала. Должно быть, он глубоко въелся в кожу за долгие годы, проведённые в императорской опочивальне среди

благовоний. Подобный изысканный запах был редкостью в душных школьных коридорах, наводнённых потными подростками. К тому же он совершенно не вязался со взбалмошным характером Шэнь Вана, отчего казался ещё более притягательным.

Физической подготовкой Шэнь Ван даже превосходил Чи Ина, так что со своими двадцатью подъёмами он расправился в мгновение ока, после чего оба благополучно вернулись в строй.

— Разговоры в строю прекратить! — продолжал надрываться в мегафон Сяо Цзи. — Ещё раз кого-нибудь услышу — останетесь без обеда!

Угроза остаться голодными подействовала сильнее, чем перспектива отжаться тысячу раз. Последние смешки и шёпот мгновенно стихли.

Инструктор бросил взгляд на часы:

— Во второй половине дня займёмся строевой подготовкой по элементам. Времени у нас сегодня в обрез, а вечером ещё лекция по военному делу. А теперь... напра-во! Шагом марш в столовую!

Ребят, которые только что буквально засыпали на ходу, словно ветром сдуло — все мигом приободрились. По пути к столовой казалось, будто даже ветер пропитался аппетитными запахами еды.

Обедали по группам, за каждым столом — по одному отряду. Меню стандартное: четыре блюда, суп и рис. Проголодавшийся Шэнь Ван только потянулся к палочкам, как Чи Ин легонько шлёпнул его по руке.

— Жди свистка, только тогда можно есть, — строго осадил его староста отряда Чи, ревностно исполняющий свои обязанности.

Прежде все за столом почтительно ждали, пока он соизволит приступить к трапезе, а теперь приходилось самому подчиняться чужим приказам. Шэнь Ван невольно надулся. Заметив это, Чи Ин скользнул по нему взглядом, выудил из кармана леденец и щелчком отправил его через весь стол прямо к рукам императора.

Этот способ успокаивать капризы показался Шэнь Вану смутно знакомым.

К счастью, инструкторы не были садистами. Они заставили ребят посидеть для проформы пару минут, после чего раздался заветный свисток. Шэнь Ван тут же подцепил палочками хрустящую жареную куриную ножку и переложил её в тарелку Чи Ина.

И только тогда заметил, что за их столом никто больше не прикоснулся к еде.

— Вы чего не едите? — удивился Шэнь Ван. Он с подозрением уставился на курицу, словно её успели отравить.

Чжай Жэньдань неловко почесал затылок и улыбнулся:

— Пусть сначала староста Чи возьмёт себе еду. Он брезгливый, мы всегда ждём, пока он закончит.

—...

Надо же, у Чи Ина оказалось куда больше дурацких причуд, чем он предполагал!

Но, на удивление, одноклассники его искренне уважали и безропотно потакали этим странностям. Попадись Чи Ину ребята погорячее, его бы давно заставили поумерить пыл. Староста не стал тянуть резину, быстро наполнил свою чашу рисом и закусками, и лишь после этого остальные дружно застучали палочками.

— А ты чего? — вдруг негромко спросил Чи Ин.

— А? — Шэнь Ван как раз потянулся за тушёной зеленью.

— Император делит трапезу с простым человеком? — Чи Ин посмотрел на него с укоризной, в которой сквозила досада на чужую несообразительность. — Да нет у меня никакой брезгливости. Я просто хотел, чтобы тебе тоже дали право взять еду первым.

А Шэнь Ван этой возможностью даже не воспользовался.

— Да ладно тебе, всё нормально, — улыбнулся Шэнь Ван. — Не нужно так пектись обо мне. Я ведь не родился наследным принцем.

Чи Ин на секунду лишился дара речи.

— Я вовсе не такой изнеженный, как ты думаешь, — вздохнул Шэнь Ван.

—... Если честно, я вполне мог взять освобождение от этих сборов, — буркнул Чи Ин, уставившись в тарелку. — Терпеть не могу подобные сборища.

— Так почему не взял?

Чи Ин промолчал. В огромной столовой стоял мерный гул голосов и стук посуды; у трибуны дежурный инструктор время от времени выкрикивал, сколько минут осталось до конца обеда.

Шэнь Ван больше не донимал его вопросами, вернувшись к еде.

«И зачем только? Чтобы лишний раз помучиться?» — уныло подумал Чи Ин.

И ведь у этого придурка ещё хватает наглости спрашивать!

«Да если бы не ты, ноги бы моей здесь не было. Стал бы я по собственной воле тратить время, да ещё и приплачивать за это двести юаней сверху».

Послеобеденное время превратилось в бесконечную череду команд: «налево», «направо», «вольно», «смирно», «шагом марш». Большинство старшеклассников успели освоить эти нехитрые премудрости ещё в средней школе, но для его величества всё это было в новинку. Инструктору Цзи пришлось изрядно попотеть, раз за разом исправляя неловкие движения венценосного ученика, прежде чем тот наконец начал попадать в такт.

Погода радовала прохладой и затянутым тучами небом — идеальные условия для тренировок на плацу. Но к вечеру, как и следовало ожидать, заморосил мелкий дождь. В актовом зале, где проходила лекция, было невыносимо душно. Шэнь Ван обмахивался ладонью и, заметив крупную каплю пота, сбегаящую по виску Чи Ина, потянулся было её смахнуть.

Однако не успел он коснуться лица друга, как тот мёртвой хваткой перехватил его за запястье.

— Ты что творишь? — тихо, но резко спросил Чи Ин.

—... У тебя лоб мокрый, — растерянно отозвался Шэнь Ван. — Я же не убивать тебя собрался, чего ты так шарахаешься?

Чи Ин помедлил секунду, а затем медленно разжал пальцы:

— Я сам.

Он отвернулся и прикрыл глаза.

В последнее время он стал слишком раздражительным, а сегодня и вовсе нервы были натянуты как струны. Всё это чертовски злило.

Заметив его состояние, Шэнь Ван понизил голос:

— Что-то случилось?

— Всё в порядке, — сухо бросил Чи Ин. — Просто душно.

В следующую секунду он ощутил слабое дуновение прохлады. Распахнув глаза, Чи Ин обнаружил, что Шэнь Ван с самым невозмутимым видом придурковато обмахивает его ладонь. От этого зрелища досада мигом испарилась, уступив место невольной улыбке.

«Ну и дурак же ты», — мысленно усмехнулся он.

К концу лекции унылая изморось сменилась полноценным дождём. Холодные капли стучали по асфальту, а порывы ветра принесли ощутимую сырость. Зонтов ни у кого с собой не было. Девчонки, прикрывая головы ладонями, с визгом «А-а-а, я же только вчера помыла голову!» неслись в сторону корпусов. Парни накидывали на макушки форменные куртки, тут же зябко ёжась от ледяных брызг.

Чи Ин выставил ладонь под дождь. Идти было не так уж далеко, и он уже собирался двинуться напрямик под ливень, как вдруг на его голову со свистом приземлилась чужая куртка, полностью лишив обзора.

—...

От такой неожиданной атаки он едва не выругался вслух, но не успел — край плотной ткани приподнялся, и под импровизированный навес ловко проскользнул взъерошенный затылок Шэнь Вана.

— Побежали, — заговорщицки подмигнул ему император и, не дожидаясь согласия, хозяйски приобнял Чи Ина за плечи.

Чи Ин поймал себя на мысли, что в последнее время Шэнь Ван без малейших колебаний переступал все те границы личного пространства, которые сам Чи Ин раньше яростно оберегал.

Под курткой воцарилось уютное тепло, пахнущее сандалом и едва уловимым, но совсем не противным запахом пота после тренировок. Ледяной ветер то и дело прорывался под подол, заставляя Шэнь Вана мелко вздрагивать.

— Сам-то не замёрз? — спросил Чи Ин.

— Ерунда, двигайся быстрее, пока ливень стеной не встал.

И ровно в следующую секунду отвернулся и звонко чихнул.

—...

Чи Ин на мгновение замер. Шэнь Ван уже внутренне приготовился выслушать очередную порцию язвительных нотаций, но вместо этого почувствовал, как Чи Ин уверенно обнял его за талию, прижимая ближе к себе.

— Пошли.

Теперь пришёл черёд Шэнь Вана удивляться. Опомившись, он лишь крепче сжал плечо своего спутника.

— Эй, вы двое, а ну стоять! — внезапно прогремел сзади зычный голос инструктора. Тяжёлые шаги стремительно приближались. — Совсем стыд потеряли? Решили под одной курткой спрятаться? Устроили тут шуры-муры посреди лагеря! Живо разошлись, пока я...

Инструктор рванул куртку в сторону — и осёкся. Под ней стояли два парня.

Инструктор:

—...

Чи Ин медленно обернулся и одарил мужчину абсолютно ледяным, равнодушным взглядом.

— Э-э... Кхм, виноват, обознался, — грозный бас военного вмиг превратился в неловкое бормотание. — Идите-идите... Ноги только не простудите, и в душ зайдите обязательно.

Сгорая от стыда, несостоявшийся борец за нравственность поспешно ретировался, даже не оборачиваясь. Вокруг замерли несколько любопытных зевак из числа школьников, привлечённых криком, но стоило им наткнуться на суровый взгляд школьного красавчика Чи, как они тоже предпочли поскорее испариться.

Шэнь Ван весело повёл бровями и снова натянул куртку им на головы. Чи Ин вздохнул и задумчиво протянул:

— Да уж, промокли знатно. Придётся тащиться в общую баню.

Перспектива была так себе.

К счастью, южная инфраструктура не подвела. Хотя баня и считалась общественной, внутри она была разделена на отдельные душевые кабинки. По крайней мере, парням не грозило стоять бок о бок, словно пельмени в пароварке, и невольно оценивать достоинства друг друга.

Тем не менее само помещение было довольно тесным, а из-за разгулявшейся непогоды смыть с

себя грязь и согреться решили абсолютно все. Свободных кабин катастрофически не хватало.

Стоило Чи Ину перешагнуть порог, как ему в лицо ударила плотная волна горячего пара. Шэнь Ван покорно следовал за ним по пятам, уныло баюкая в руках пластиковый тазик с мылом и полотенце.

И тут перед ними встала новая дилемма.

Свободных мест не было от слова «совсем». Чи Ин стоял полностью одетый, да и Шэнь Ван не спешил раздеваться. Вдвоём они неловко топтались у входа, дико выделяясь на фоне толпы голых парней. Если бы не убийственно холодный вид Чи Ина, их бы наверняка уже подняли на смех.

— О, красавчик Чи!

Из ближайшей кабинки внезапно высунулась мокрая физиономия Чжай Жэньдана:

— Я как раз закончил! Давайте сюда, забирайте моё место, пока никто не подсутился.

Вот только кабинка была всего одна.

Заметив их нерешительность, Чжай Жэньдань затараторил:

— Да ладно вам ломаться, сейчас за счастье хоть какой-то угол найти! Половина лагеря сегодня парами моется, гляньте, сколько там ещё народу в очереди изнывает!

От его формулировок Чи Ина передёрнуло.

— Да чего вы стесняетесь? Чи Ин, неужели тебе брезгливо с собственным соседом по парте постоять? — Чжай Жэньдань, как обычно, ляпнул не подумав. — Весь класс знает, что вы живёте вместе. Неужели ни разу в одном душе не бывали?

— Проваливай, — процедил Чи Ин с таким видом, будто готов был утопить одноклассника в мыльной пене.

Чжай Жэньдань поспешно отступил на пару шагов:

— Ладно-ладно, хозяин — барин. Я пошёл, не ворчи.

Сзади уже начали недовольно ворчать:

— Слышь, вы там долго телиться будете? Заняли кабинку и стойте. Не хотите мыться, так дайте другим... Ой, староста Чи! Простите, бес попутал, я уже уйду!

Чи Ин:

—...

Делать было нечего. Чи Ин нехотя переступил порог душевой и обернулся. Шэнь Ван остался стоять снаружи, явно не собираясь заходить.

Оно и понятно. Одно дело — позволить приобнять себя за талию или спать на соседних матрасах, и совсем другое — делить одну узкую душевую лейку на двоих. От этой мысли веяло чем-то откровенно жутким.

Но и заставлять венценосную особу сиротливо мёрзнуть в коридоре тоже казалось неправильным.

— Ладно, мойся первый, — вздохнул Чи Ин и шагнул обратно наружу.

Стоявший неподалёку взвинченный парень наконец потерял остатки терпения:

— Да вы издеваетесь! Хватит любезничать, от вас убудет, если вы туда вдвоём влезете?

Чи Ин обернулся и узнал в вспыльчивом грубияне местного школьного заправилу — Ду Сяна.

Шэнь Ван не сдержал смеха:

— Надо же, школьный заправила мается без очереди. Какая ирония.

Ду Сян аж зубами закрипел от злости. В ярости его силушка возросла стократно.

Он бесцеремонно шагнул вперёд и с силой толкнул Шэнь Вана в спину. Тот за последнее время совсем расслабился и перестал ожидать подвоха от простых смертных, а потому не удержал равновесия, покачнулся и плашмя полетел прямо на выходившего из кабинки Чи Ина.

Оба кубарем влетели в тесное пространство душевой. Опасаясь неминуемой расплаты, Ду Сян молниеносно захлопнул за ними дверцу и поспешно дал дёру.

«Ну вот и чудненько, а то развели тут драму на ровном месте», — довольно подумал Ду Сян, скрываясь в тумане.

<http://bllate.org/book/19001/1960904>